

САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ ЛЮДИ И САМЫЙ
НЕОБЫЧНЫЙ БОГ

Не легенды, а судьба

ГАРАНИНА ВАЛЕНТИНА

Валентина Гаранина

Не легенды, а судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31186992

ISBN 9785449064646

Аннотация

Эта книга будет полезна как для людей, которые только начинают читать Библию, так и для тех, кто знаком с ней уже много лет. Очень часто в нашей жизни мы задаём вопросы: «Как он мог так поступить с ней? И почему она его послушала?» Благодаря этой книге вы сможете перенестись во времени на то место, где все происходило и, возможно, найдете ответы на ваши вопросы. Эту книгу можно назвать «машиной времени», так что усаживайтесь поудобнее и приготовьтесь к приятному и увлекательному путешествию.

Содержание

От автора	5
Когда рядом Христос	7
Прикосновение Любви	10
Смелость и вера	15
За каменной стеной	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Не легенды, а судьба

Валентина Гаранина

*В какой-то момент времени их судьбы,
предназначения и мечты и пересеклись
соединились...*

Дизайнер обложки Юлия Шепель

© Валентина Гаранина, 2018

© Юлия Шепель, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-6464-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Наверное, многие из нас, читая Библию, замечали в себе странную вещь – библейские истории кажутся такими далекими и оторванными от нашей повседневной жизни. Всегда находятся какие-то «НО», которые мешают нам воспринимать их как обычных людей. Да, Библия должна зажигать в нас веру и она делает это, но библейские персонажи, как и мы, имели свои страхи, свои слезы, свои радости и потери. Они переживали такие же эмоции, были такими же людьми. Они так же учились доверять своему Господу, как учимся этому мы. Мне захотелось посмотреть на них поближе, смахнув пыль веков. Ведь всегда, во все времена, каждый из нас хочет любить и быть любимым, хочет творить, создавать и достигать успеха, хочет... хочет всего того, что вложил в нас наш Творец!

Общаясь с людьми и слушая многочисленные истории о том, как Бог помог им, я часто была удивлена как по разному мы воспринимаем, переживаем и объясняем Божье прикосновение. Это позволило мне увидеть чуть дальше и чуть глубже того, что мы обычно замечаем в написанном на бумаге тексте. Осознание того как тесно переплетены история и современность было почти ошеломляющим.

Мне захотелось поделиться своими впечатлениями с друзьями и во время проповедей в собрании. Отклик оказал-

ся неожиданным. Люди говорили мне о том, как похожа та или другая история из Библии на их собственную жизнь. Так мои истории дополнились новыми переживаниями и опытом. В конце концов, появилась идея издать сборник таких рассказов.

И вот перед вами несколько персонажей, которых вы так хорошо знаете, и, в то же время, возможно даже не догадываетесь, что они чувствовали, о чем думали, пока росли в своей вере. Я предлагаю вам один из возможных вариантов. Так могло быть... или чуть иначе...

Я сознательно допустила некоторые исторические неточности, чтобы не только понять, но и почувствовать, что может значить Свобода! Это не учение, это всего лишь мое предположение, но если вам удастся прикоснуться к их сердцам, они коснутся ваших. И если после прочтения этих историй библейские персонажи перестанут быть просто персонажами, а станут для вас более близкими и понятными, я буду считать, что достигла своей цели.

Когда рядом Христос

Я начну с истории, которая коснулась меня, когда много лет назад я впервые читала Библию. Эта история задела мое сердце и по сей день не оставляет меня равнодушной. Из-за нее я влюбилась в моего Христа.

Готовы? Тогда начнем с оригинала.

1 Иисус же пошел на гору Елеонскую.

2 А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.

3 Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди,

4 сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

5 а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

6 Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

7 Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

8 И опять, наклонившись низко, писал на земле.

9 Они же, услышав [то] и будучи обличаемы

совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

10 Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

11 Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

(Иоанна 8:1—11)

Для кого-то это покажется суховатой историей, не правда ли? Давайте оживим.

Всю ночь Иисус провел в молитве. С Отцом. А рано утром вошел в храм. Как всегда собралась толпа – слушатели, завистники, ротозеи и, конечно же, ученики. Разные люди, но все очень святые и праведные – ведь в храм не мог войти кто угодно. Все внимательно слушают и вдруг крики, проклятия, гул разъяренной толпы – и это все в храме. Народ оглядывается и постепенно расступается. Толпа разъяренных людей тащит к Иисусу женщину и бросают у Его ног. Какая она? Ее застали во время супружеской измены, прямо в процессе, ранним утром. Что могло быть на ней из одежды? Хорошо, если она успела схватить покрывало. Тащили по улицам, пиная ногами, выдирая пряди волос... Вот она перед толпой праведников – обнаженная, с обезумевшими от страха и боли глазами, вся в синяках и ссадинах, в крови и пыли. Может ее плача уже не слышно, потому что она сорвала голос, или, чувствуя приближение страшного конца,

онемела от страха, ведь таких забивали камнями до смерти – ужасная казнь. Может, в ее глазах застыл вопрос: почему до сих пор не побили? А вокруг – ненависть и злоба. И все ждут от Христа приговора, ждет и она.

На нее смотрят все. А Он... Он наклонился низко к пыли, в которой она лежала, ожидая смерти, и что-то писал пальцем на земле. Не хватает одного персонажа – того, кто был с ней этой ночью. Застать женщину в прелюбодеянии и не застать с ней мужчину физически невозможно. Но перед Христом была только женщина, а толпа мужчин требовала суда. Может он стоял в той толпе? Может он был один из ее обвинителей? Почему эти блюстители закона отпустили его?

Наверное, каждая женщина хотела бы встретить принца, своего принца. Может, она думала, что тот, с кем она была этой ночью, и был ее принц? А что теперь? Она даже не различала лиц людей, которые стояли вокруг нее. Просто дрожала у ног Христа. А потом... вряд ли она соображала, что происходило потом. Он что-то сказал, что она не может вспомнить, но постепенно кольцо ненависти и злобы стало исчезать. Она подняла глаза, а рядом только Иисус – ее Принц. «Я не осуждаю тебя» – это самая великая свобода!

Как изменилась после этого жизнь этой женщины? За короткое время все: радость, страх, предательство, мука, стыд, унижение, боль, почти смерть и... СВОБОДА!

Прикосновение Любви

Евангелие от Луки 13:11—16.

А вот похожая история. Похожая, потому что она также о Христе и о свободе, которую Он дает нам.

Живет себе женщина: дом, семья, дети. Все как обычно. Может быть, она знатная и богатая, а может быть, и нет. Не имеет значения, потому что болезнь не делает различия. Трудно сказать что случилось, очевидно, что-то со спиной. Массаж, врачи, процедуры – ничего не помогает, только хуже. И вот молодая, красивая, она превращается в горбатую старуху. Трудно поднять голову, перед глазами только земля. Как изменилась ее жизнь после этого? Как сложились ее отношения с семьей?

Подобные вещи меняют нашу жизнь, нам нужно переучиваться, учиться делать многое по-другому. Это отражается на наших взаимоотношениях с людьми и на нашем отношении к себе. Даже если тебя не бросают, к тебе добры, тебя принимают, мысль о том, что ты становишься обузой, что ты не можешь делать то, что делала раньше, не можешь заботиться, проявлять любовь так как раньше к тем, кто тебе дорог, угнетает. А если от тебя отказались? Если в доме, который ты устраивала своими руками, теперь новая хозяйка, а тебе лишь милостиво позволено питаться от общего стола?

Ты ведь даже не можешь посмотреть в глаза того, кого ты так любила, кто любил тебя! Ты видишь только землю и собственные деформированные от болезни ноги...

Ты ищешь утешение. Где? В Боге. Приходишь в собрание с надеждой и молитвой. И что? Все, что тебе могут предложить, это немного места в душном помещении, где через решетку (потому что ты – женщина) ты можешь слышать проповедника. Он никогда не помолится за тебя, просто потому, что даже не подозревает о твоём существовании. Тебя просто нет. Да и ты не очень-то видишь то, что происходит там, в светлой части синагоги. Ведь решетка, которая прячет тебя от мужских глаз, слишком густая. Да и твоя горбатость не позволяет тебе поднять голову, чтобы все-таки хоть что-то разглядеть.

Что остается в твоей жизни? Мечта? Надежда? Любовь? Что? – БОЛЬ! Так проходит 18 лет!

И вот однажды в собрание приезжает молодой проповедник. Ты опять за решеткой. Слушаешь. Его голос, его слова... что это?! Что происходит с тобой? Откуда эти мысли? Неужели это надежда?! Стоп! Прекрати! Тебе уже давно не на что надеяться! Не обманывай себя! Но эти слова...

И ты делаешь усилие, преодолеваешь боль, чтобы приподнять голову и попытаться увидеть этого молодого, наверняка плохо знающего жизнь, человека. Но Он говорит как человек власти. Никогда ты не слышала ничего подобного. И вот тебе удалось разглядеть Его. Так, тускло. Боль не позволя-

ет смотреть долго, ты делаешь перерыв и опять поднимаешь голову. Уже даже не замечаешь, что жадно ловишь каждое Его слово, движение, как будто бы от этого что-то зависит.

И вот Он закончил. Внутри тебя странный трепет, все в тебе откликнулось на Его слова. А Он говорит: «Подойди»! Кому это? Кто этот счастливчик, который может приблизиться к этому Человеку? Ты делаешь еще одно усилие, преодолевая боль, поднимаешь голову. На кого Он смотрит? Странно, но Он не смотрит в зал, на мужчин, Он смотрит туда, где стоишь ты, за решетку! На кого же? А Он повторяет: «Подойди»! И протягивает к тебе Свою руку. О, нет!

Его слова звучат как пение ангелов: «Женщина, подойди»! Его слова как звук пощечин: «Женщина, подойди»!

«Я не могу, мне нельзя в ту часть помещения, там только мужчины. Я – женщина, к тому же я – больна. И все говорят, что Бог меня проклял. Если я выйду туда, меня побьют камнями». Там уже стоит гул недовольных голосов!

– «Женщина, подойди»!

«Ну и пусть, пусть побьют камнями, но я смогу увидеть Того, Кто увидел меня за этой решеткой! Я смогу жить, пока иду по проходу – страх, борьба, надежда, мечта, победа, ЛЮБОВЬ! Все в этом коротком расстоянии от моего места до кафедры! А там...»

Короткая дорожка длиною в жизнь. Пока она шла по проходу, вокруг сгущалась атмосфера ненависти и негодования! – «Женщина! Здесь! Горбатая! Да как она посмела?! Да

что себе позволяет это плотник»?!

Когда она подошла, она дрожала от страха, волнения и благоговения. Впервые женщина стояла возле кафедры! Сил поднять голову уже не было. Она видела только Его ноги. Он подошел. Что сейчас будет? А если Он при всех заявит, что она проклята Богом? Нет, Он так говорил... А если все-таки скажет? Нет, Он не может...

И вдруг она почувствовала прикосновение Его руки на своей спине! По синагоге прокатился стон! «Он прикоснулся к женщине, в синагоге!!! Грешник»! Но она уже ничего не слышала – впервые за 18 лет прикосновение ЛЮБВИ!!! «Женщина, ты освобождаешься от своего недуга»! Ей так захотелось посмотреть в Его глаза! И собрав последние силы, зная, что снова придется преодолевать боль, она подняла голову!

«Что это?! Крылья?! Я могу стоять и смотреть в Его глаза»?!!

Она не увидела Его глаз, потому что ее глаза были полны слез! Вокруг гудела толпа: «Как Ты мог? Она женщина! Сегодня суббота»!

Она ничего не слышала, кроме Его слов: «ЖЕНЩИНА, ТЫ ОСВОБОЖДАЕШЬСЯ»!!!

ОНА ПОЛУЧИЛА НЕ ТОЛЬКО СВОБОДУ ОТ БОЛЕЗНИ, НО И СВОБОДУ ПРИХОДИТЬ К БОГУ. СВОБОДУ ЛЮБИТЬ, МЕЧТАТЬ. НАХОДИТЬСЯ В ОБЩЕСТВЕ. СВОБОДУ БЫТЬ ЛИЧНОСТЬЮ. ОНА СТОЯЛА ТАМ,

ГДЕ НЕ МОГЛИ СТОЯТЬ ЖЕНЩИНЫ. ПОЧТИ ВО СВЯ-
ТОЕ СВЯТЫХ.

Смелость и вера

Книга Чисел. Глава 27. Стихи 1—11.

Иисус – начало нашей веры. Вера начинается с Его слова. Он дает нам обещание, и оно дает начало нашей вере.

Дочери Салпаада знали, что Бог обещал дать им землю. Эти девушки родились и выросли в пустыне, они не знали земли Египетской, а когда росли вокруг них был один песок. Что в их представлении была земля, где течёт молоко и мед? Они слышали истории о плодах этой земли, которые принесли соглядатаи, но могли ли они себе это представить?

Всю свою жизнь они слушали, как отец говорил: «Бог обещал дать нам землю, и вы войдете в нее». Землю? Разве бывает другая земля, кроме песка?

Когда дочери Салпаада подросли, они сами слышали, как Моисей говорил к народу: «Когда вы войдете в землю, которую обещал дать вам Бог...» Какие мысли были в их голове, когда Мойсей говорил о домах, городах, деревьях?

А потом в стане был бунт! Они это видели! Корей и Дафан выступили против Моисея и Аарона. Эти люди говорили ужасные вещи. Их поддержали многие старейшины народа. Они хотели землю!

Но их отец сказал, что Бог не поддержит Корея. Когда все общество собралось посмотреть, чем дело кончится Салпа-

ад и сам не пошел, и дочерей не пустил. Они остались в своем шатре, но люди потом рассказывали, что земля поглотила бунтарей! Они просто провалились! Со своими семьями и имуществом, а старейшин, которые их поддерживали, поглотил огонь от Господа! Это страшная смерть! На следующий день наказания продолжились – люди обвинили Моисея в смерти Корея, и Господь разгневался. Смерть ходила по стану. В течении нескольких часов погибло четырнадцать тысяч! Если бы Моисей с Аароном не вступились, то погибли бы все!

Салпаад всегда говорил дочерям, что Бог Иегова никогда не отступает от Своих слов, что Он Свят, и никакие другие боги не могут того, что делает Он. Отец рассказал, как Иегова вывел Израиль из Египта.

Пока девочки росли, отец внушал им почтение к Иегове. Он говорил, что однажды ослушался Его и теперь не сможет войти в землю обетованную. Поэтому Салпаад делал все возможное, чтобы дочери выросли с другим отношением. Он помнил, какой плодородной может быть земля после разлива Нила. Он также помнил плоды, которые принесли соглядатаи из Ханаана. Плоды Египта ни в какое сравнение не идут с этими. Одно только Салпаад никогда не говорил дочерям – женщина не имеет права владеть землей. Это древний закон. Закон, который существует у многих народов. У Салпаада нет сыновей и его дочери не получают ничего. Это было самым большим огорчением в его жизни. Но он уповал на милость

Иеговы. Поэтому не торопился сказать девочкам о том, что они могут остаться ни с чем. Если они не выйдут удачно замуж, или, если они вообще не выйдут замуж, то останутся нищими. Все, что они смогут – это быть наемными работницами в каком-нибудь доме. Но они узнали. Люди...

Не задолго до того, как Иегова сказал, что время пребывания в пустыне закончилось, Салпаад умер. Пять его дочерей все еще были не замужем. Что он мог сказать им, уходя? Последними его словами были: «Иегова обещал дать вам землю, где течет молоко и мед».

Когда Моисей со старейшинами стали распределять землю между коленами Израиля, об одиноких женщинах даже не вспомнили. Ни одна из них даже не была упомянута на совете.

Но однажды утром перед Моисеем и старейшинами предстали пять дочерей Салпаада! Если у них был спорный вопрос, то они имели право представить свое дело перед советом старейшин. Ну что могли делить между собой эти девушки? У них ничего не было! Совет ждал, что они скажут.

«Наш отец умер в пустыне. Он не был в числе заговорщиков с Кореєм. Как и всё его поколение, он не мог войти в землю обетованную и умер за свой грех. Но почему имя нашего отца должно исчезнуть из его племени? Только потому, что у него нет сына?»

Это был неожиданный вопрос. Чего хотят эти девушки? Да, так бывает, если мужчина умирает без сына, его имя ис-

чезает и его имущество переходит к другому родственнику по мужской линии.

Молчание нарушил Моисей:

«Чего же вы хотите?»

«Дай нам удел среди братьев нашего отца!»

Собрание старейшин загудело. Одни говорили одно, другие – другое. Начался спор. Девушки стояли перед старейшинами в ожидании решения. Было очевидно, что решения им не найти. Спор прервал Моисей.

«Я спрошу Иегову». Все замолчали. Такое случилось. Если ни старейшины, ни Моисей не могли решить дело, Моисей спрашивал решения у Иеговы. «Приходите завтра».

Сутки в ожидании. Что скажет Иегова? Отец говорил, что Он всегда держит слово. Всегда! Отец говорил, что Иегова обещал всем детям Израиля удел в земле обетованной. Да, они женщины, ну и что? Разве из-за этого они не дети Израиля? Разве они не дочери Авраама?! Что почтит Иегова: древний закон или Свое слово? Принадлежат ли женщинам Его обетования?

На следующее утро все общество собралось на совет старейшин. Все ожидали решения Иеговы. Когда дочери Салпаада вышли вперед, Моисей встал и сказал:

«Так сказал Иегова: то, что говорят дочери Салпаада – справедливо; дай им наследственный удел среди братьев их отца и передай им удел их отца!»

Взрыв возгласов прокатился над собранием. Кто-то радо-

вался, кто-то негодовал, но это уже не имело значения. Иегова остался верным Своему слову! Не имеет значения: мужчина ты или женщина, если ты веришь Его слову, то ты – наследник Авраама, а значит все, что обещал Иегова, принадлежит тебе!

Моисей сделал знак рукой, и наступила тишина.

«Еще Иегова сказал: и народу Израиля объяви и скажи: если кто умрёт, не имея у себя сына, то передавайте его удел его дочери».

Новый крик радости прокатился над обществом. Древний закон был изменен! Смелость дочерей Салпаада изменила закон Израиля! Смелость и вера!

Иегова сказал, что женщина может владеть землей! Так сказал Иегова!

Иисус завершение нашей веры. Она приходит к завершению, когда его Слово исполняется. Он Сам исполняет Его!

За каменной стеной

1 книга Царств, главы 18,19, глава 25 стих 44.

*2 книга Царств, с главы 3 стих 6 по главу 16,
главы 20—23.*

В Библии есть и печальные истории. Она честна с нами и это еще больше укрепляет доверие к ней. Не все библейские персонажи поступали правильно и жили по вере. Но и из этих историй мы можем извлечь уроки. Уроки о том, какими сокрушительными могут оказаться разочарование и обида, какими испепеляющими ненависть и боль.

Мерова была настроена решительно. Она почти ворвалась к Саулу и, едва сдерживая возмущение, сказала:

– Я не выйду за него замуж!

Саул сурово посмотрел на дочь:

– Я обещал тому, кто победит Голиафа, отдать в жены свою дочь. Ты старшая, поэтому должна выйти замуж первой.

– Ты давал обещание своим воинам, а он... он – пастух! Я не выйду замуж за этого... Да, ты посмотри на него! Ты хочешь, чтобы надо мной смеялись?

– Не говори глупостей, Мерова. Давид – герой!

Саул был раздражен. Он хотел избавиться от Давида, но сделать это красиво, чтобы никто не мог обвинить его,

Саула. Если бы Давид женился на Мерове, то Саул мог бы управлять им. Любовь женщины может стать ловушкой и для героя. Но Мерова, похоже, не собиралась помочь отцу. Она не только не любила этого пастуха, но даже не скрывала своего презрения к нему.

– Ты слышала, как Израиль воспевает его подвиги?! А ты говоришь «пастух».

– Мне все равно, кому поет Израиль! Давид не мой герой! Я не выйду за него, отец! Никогда!

У Меровы был жесткий характер. Если она принимала решение, уже ничто не могло ее остановить. Саул знал это. И, хотя поведение дочери иногда вызывало у него гнев, в глубине души он всегда гордился ею.

– Будет так, как скажу я! – Саул отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

Мерова молча вышла с комнаты. Но весь ее вид говорил о том, что она скорее умрет, чем покориться. Что же делать?

Свадьба была веселой. Мерова, несмотря на сдержанность, не скрывала своего счастья – ее жених был уважаемым человеком, сильным воином, одним из приближенных людей царя Саула. Давида не было на празднике даже среди музыкантов. Саул заблаговременно отправил его проведать отца. Тому, кто победит Голиафа, Саул обещал щедрое вознаграждение, свободу от уплаты налогов и Мерову в жены. Давид не получил ничего. Правда, его взяли на службу к царю, но он абсолютно не вписывался в окружение царского дома.

Он вырос с овцами, его оружием были праща, посох и псалтирь. А теперь ему приходилось жить в доме царя и ухаживать за его оружием. Он хотел получить награду за победу над Голиафом, но надменность Мерovy охлаждала его пыл. Кроме того, Саул страдал приступами депрессии и в такое время ему лучше не попадаться на глаза. Давид знал, что дом царя – это его место, но как неудобно ему было здесь. Только одно утешение было у него – это искренняя, крепкая дружба с Ионафаном, сыном царя и наследником.

С каждым днем беспокойство Саула по поводу своего оруженосца Давида возрастало. Его любил народ, его любила армия, его сын и наследник Ионафан просто жить без него не мог. И вот теперь ему говорят, что его младшая дочь Мелхола влюблена в пастуха. Если бы не эта всенародная любовь, Саул уже давно бы убил парня. Нужно было что-то придумать.

– Пусть Давиду внушат, что я хочу видеть его своим зятем. – Саул решил воспользоваться ситуацией. Мерова оказалась выйти замуж за пастуха, но Мелхола воплотит его планы в жизнь.

Когда оруженосцу передали слова царя, тот ответил: «Кто я такой, чтобы быть родственником царя? Я даже не смогу заплатить вено за его дочь».

Теперь Саул пожалел, что не выплатил обещанное вознаграждение. Но решение нашлось быстро. Кто знает, может быть, до свадьбы дело и не дойдет. Может быть, Давид по-

гибнет в бою с филистимлянами.

– Скажите Давиду, что царь не хочет никакого другого венка кроме ста краеобрезаний филистимлян!

Очень скоро Давид принес царю двести краеобрезаний врагов царя и во дворце начали готовиться к свадьбе.

Мелхола была не похожа на старшую сестру. Она была нежная и мягкая, как ручеек. Она влюбилась в Давида, слушая его пение, когда он развлекал царя. Голос молодого человека был прекрасен, а игра на псалтири касалась самой глубины ее нежного сердца. Он не был похож на грубоватых воинов отца. И в тоже время, он был героем! Он победил великана Голиафа, а ведь никто из воинов отца не рискнул выйти на бой с филистимлянином!

Но Давид не обращал на нее внимания. Все свободное от службы время он проводил с Ионафаном. Это разбивало сердце девушки. Поэтому, когда отец сообщил, что решил выдать ее замуж за своего оруженосца, она была на седьмом небе от счастья. Выйти замуж за Давида для Мелхолы было самой заветной мечтой!

Мелхولة казалось, что когда она станет женой Давида, мир превратится в сказку. Они смогут преодолеть любые трудности, невзгоды... Они смогут преодолеть все! Ведь рядом с ней любимый! Одного только не знала Мелхола – ни ее нежность, ни ее преданность, ни ее горячая любовь никогда не коснутся сердца Давида. И хотя он был нежен с ней, он оставался таким же далеким от нее, как и до свадьбы, та-

ким же далеким как и луна, глядя на которую Мелхола часто плакала одинокими ночами. Ее мечта превратилась в кошмар – она нелюбима! Что бы не делала молодая женщина, ее муж оставался равнодушен к ней. Даже когда она, рискуя собственной жизнью, спасала его от гнева царя, Давид принял это как должное и, убегая от воинов царя, скрылся в ночной темноте, не сказав ей ни слова. Ни одного слова!

А потом стало еще хуже. Отец был в бешенстве.

– Как ты посмела?! Зачем ты предупредила его?!

– Но он угрожал мне, отец, – Мелхола вся сжалась от страха, что отец поймет, что она лжет? – Что мне оставалось делать?

– Да, что угодно, но не отпускать его!!! Уходи! – Саул неистовствовал. Все были против него, даже его собственные дети!

Мелхола несколько месяцев ждала вестей от мужа, но напрасно. Она узнавала о нем от других людей, но он так и не прислал весточки ей лично. Она не только чувствовала себя брошенной, она понимала, что так оно и есть. Ее любовь стала для нее западней – теперь она понимала, что стала пешкой в игре отца, да и Давид просто воспользовался возможностью. Она догадывалась, что Давид был обижен отказом Меровы. Любил ли он сестру? Мелхола терзала себя, пытаясь найти ответ на этот вопрос. Но сердце мужа всегда было загадкой для нее. Одно она теперь знала точно – Давид никогда не любил ее, Мелхолу...

Тоскуя о муже, она часто напевала песни, которые он пел, играя на псалтири: «Господь – пастор мой, я ни в чем не буду нуждаться...» Горькие слезы стекали по щекам Мелхолы. Разве так много она хотела? Разве не того же, что и любая женщина? Разве преступление хотеть любить и быть любимой? Почему же ее мечты оказались несбыточными надеждами? Почему? Неужели только потому, что она – дочь царя и?.. Отец отдал ее в жены Давиду, чтобы контролировать его, а Давид женился на ней, чтобы стать родственником царя. Теперь Давид в бегах, а отец сердит на нее, потому что она помогла мужу спастись. Такие мысли все больше и больше овладевали сердцем молодой женщины и постепенно песни, сочиненные Давидом все реже и реже звучали в ней. «Господь – пастор мой... Нет... Я так одинока...»

Мелхола пришла в себя и осмотрелась. Она находилась в незнакомом ей доме. В голове – тупая боль. Она попыталась вспомнить, что произошло. Тело было вялым и плохо слушалось. Где же она? Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. Она нечетко видела его лицо. Когда он подошел к ней поближе и наклонился, Мелхола узнала его и вспомнила.

Она вспомнила, как ей сообщили, что Давид женился. А потом еще раз, взяв себе еще одну жену. После этого Саул решил отдать Мелхолу замуж за другого. Отец снова использовал ее, чтобы решить свои проблемы. Но в этот раз Мелхола решила, что не позволит кому-то управлять своей

жизнью. Решила... Скорее всего, ей что-то добавили в пищу. Она плохо помнит вчерашний день, все как в тумане – гости, праздник, отец и... Фалтий.

Он был одним из приближенных Саула. Немного угрюмый, но спокойный и надежный. Мелхола всегда ощущала в нем какую-то силу, хотя он был невысокого роста, да и бесстрашным воином-героем его не назовешь. Он всегда был очень мягок с ней, и она чувствовала себя рядом с ним спокойно и уверенно, как за каменной стеной. И вот теперь ее отдали за него замуж против ее воли.

Вспомнив все, что произошло, Мелхола почувствовала прилив гнева и возмущения. Она сделала попытку отстраниться от Фалтия, но тело предательски не слушалось ее. Она в отчаянии застонала и снова отключилась.

Фалтий сидел рядом с кроватью жены и думал. Он любил эту женщину кажется всю жизнь! Любил так сильно, что готов был умереть за нее. Но она никогда не обращала на него внимания. Мелхола любила Давида и не скрывала своих чувств. Фалтий страдал. Страдал от того, что его любимая несчастлива в своей любви. Иногда Фалтию хотелось убить Давида, потому что по утрам он видел красные от слез глаза Мелхолы. А потом этот мерзавец вообще бросил ее! Фалтий закрыл глаза и сжал кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.